

лись «образцовыми демократами», но их демонизация и показательное убийство вовсе не вписывается в насаждаемые демократические каноны. Ассад Б., избранный в соответствии с действующими в Сирии законами, также оказался «неприятным» политическим партнером, на дискредитацию и устранение которого немало потратились представители Североатлантического альянса, прибегая при этом к вовсе не политическим средствам. Где же элементарное уважение принципов, закрепленных в Уставе ООН и именуемых общепризнанными? Увы, нет.

Интерпретируемые превратно и весьма утилитарно общепризнанные принципы международного права из аксиологической константы превращены в «дышло». Тем самым разрушается ценность общей договоренности, добросовестное выполнение которой адресовано всем государствам-членам ООН как императив.

Позволим себе высказать убежденность, что институциональное, функциональное, кадровое, и всякое иное реформирование ООН не должно приводить к ослаблению ценностной основы уставных целей и принципов, а также надежду, что такие ценности преодолеют испытания и устоят, позволив устояться мирному миропорядку.

Сафронова Е.В.,
 профессор, доктор юридических наук,
 профессор кафедры административного и международного права
 Юридического института Белгородского государственного
 национального исследовательского университета
 (Россия)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Фундамент современного международного права был заложен Уставом ООН. В политическом плане положения Устава отражали новое мышление. В основу международного права был положен принцип сотрудничества. Произошел отказ от доминировавшей на протяжении веков концепции господства силы и замена ее концепцией господства права.

Во второй половине XX в. международное право, несомненно, приобрело новые черты. Явно обозначилась его антивоенная сущность; международное право стало универсальным явлением; на международно-правовом уровне был закреплен распад колониальной системы; на базе единых целей и принципов из совокупности норм оно превратилось в си-

стему; ряд отраслей международного права подвергся кодификации; появились новые отрасли (космическое, атомное, экологическое и др.); возросло влияние наднациональных финансово-экономических международных организаций; глобальные проблемы человечества оказали влияние на формирование международного правосознания, проявляющегося во влиянии гражданских обществ на внешнюю политику государств.

Знаковыми геополитическими событиями этого периода стал распад колониальной системы, возникновение, а затем и крушение системы социалистических государств.

Однако, наблюдая за современной политической ситуацией, вряд ли можно разделить «радужный прогноз» проф. К.А. Бекашева, что сегодня под влиянием «бурных 90-х», приведших к конвергенции, «очевидно, человечество наконец осознает, что оно принадлежит «общему дому» – планете Земля. Это повлечет за собой постепенное стирание границ и установление более тесных связей между государствами. Здесь немаловажную роль будут играть нормы международного права. Государства постепенно станут однородными в политическом, экономическом и идеологическом смысле, где будет господствовать фактор права, сотрудничества, а не соперничества»¹.

Международные отношения конца XX – начала XXI вв. не отражают таких тенденций. «Опыт корейской (в 1950-х гг.) и вьетнамской (в 1970-х гг.) войн, «гуманитарные бомбардировки» Югославии (в конце 1990-х гг.) силами НАТО, войны в районе Персидского залива (на протяжении 90-х гг.), «антитеррористическая операция» силами США и их союзников в Афганистане в начале третьего тысячелетия и многие другие глобальные и локальные войны, возникающие между государствами, свидетельствуют скорее об обратном»². Последнее время показывает, что в этом «общем доме» только один хозяин. Сегодня главный получатель «дивидендов» от конвергенции – это США, использующие сложившуюся в мире ситуацию исключительно в своих интересах. Показательны в этом отношении претензии некоторых американских экспертов, рекомендующих своему государству использовать нынешний период «максимального взлета своей мощи так, чтобы канализировать перемены в русло формирования такого международного порядка, который сохранил бы в неприкосновенности ведущее место и процветание США»³.

¹ Международное публичное право / отв ред К.А. Бекашев. М., 2004. С. 64.

² Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2008. С. 57.

³ Цит. по: Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2008. С. 24-25.

Нельзя не согласиться с мнением В.М. Шумилова, что США «приступили к корректировке мироустройства и международного права в своих интересах». Это государство превращается, отмечает он, в «новую империю зла», «моральная свобода, с которой США готовы применить ядерное оружие, подтверждает эти опасения»¹.

В отечественной науке стали звучать мнения об изменении сущности международного права, основанного на согласовании воль государств. В настоящее время «в условиях глобализации и однополярности мира, отмечают отдельные ученые, когда интересы и воля одной страны – США – субъекта международного права временно доминируют над интересами других государств – субъектов международно-правовых отношений, сущность международного права в ряде случаев обуславливается в значительной мере не только и даже не столько согласованием воль, сколько доминированием воли и интересов одного государства над другими»².

Если следовать логике В.М. Шумилова, отмечавшего, что в мире противодействуют тенденции столкновения и согласования интересов, то сегодня нарастают тенденции столкновения. В современном мире начинают обозначаться новые цивилизационные центры (Россия, Китай и др.), начинающие играть значительную роль в международной политике. «Европейская, англосаксонская, латиноамериканская, арабская, африканская, китайская, русская и другие цивилизации отстаивают свои государственные и групповые интересы»³.

Основные противоречия и центр тяжести борьбы между различными государствами сосредоточены в экономической, технологической и финансовой сферах. При этом в настоящее время в условиях глобализации и интернационализации международной хозяйственной жизни появляется новый узел противоречий: между транснациональными корпорациями и национальными государствами. Современная финансовая олигархия ТНК стремится вывести передовые производства из-под контроля государственных режимов, а государственная политическая элита пытается закрепить космополитические ступки капиталов на своей национальной почве. Столкновение этих противоположных устремле-

¹ Шумилов В.М. Международное право. М., 2008. С. 48.

² Цит. по: Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2008. С. 270 (Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. М., 2001, Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М., 2001).

³ Шумилов В.М. Международное право. М., 2008. С. 48.

ний порождает острые противоречия.

Новые тенденции в развитии базисных отношений не может не отражаться на развитии надстройки – международного права, которое тоже развивается весьма противоречиво. С одной стороны, стандартизация международного права оказывает влияние на развитие внутригосударственного права, инициируя явления унификации и правовой аккумуляции. С другой стороны, серьезную обеспокоенность вызывает появление автономных норм, правовых институтов и отраслей правовой практики, происходящее при относительном игнорировании правотворческой и институциональной активности в смежных областях и общих принципов и методов международного права. Это явление, получившее название фрагментации международного права, приводит к коллизиям между нормами или комплексами норм, и грозит утратой общей международно-правовой перспективы.

Таким образом, полагать, что международное право в современный период, развивается стабильно, на наш взгляд, не приходится. С учетом значительных политических потрясений второй половины XX века, оказавших влияние на расклад сил в мировой политике и, соответственно, на развитие международного права, нельзя не согласиться с профессором В.М. Шумиловым, что современный этап включает несколько самостоятельных стадий:

- 1) биполярного мира (ООН – распад СССР);
- 2) однополярного мира (распад СССР – начало XXI в.);
- 3) межцивилизационных противоречий в постиндустриальную эпоху (первая половина XXI в.), формирование многополярности в условиях глобализации¹.

Противоречивые тенденции в развитии межгосударственной системы и международного права порождают многочисленные *споры об их перспективах*. В условиях нарастающей глобализации все активнее обсуждаются далеко не новые идеи мирового государства, всемирного правительства, глобального или космополитического права. Ряд современных отечественных исследователей возможность появления легитимного всемирного правительства не исключают. Так, В.И. Кузнецов и О.Н. Хлестов в очерке о перспективах развития международного права отмечают, что пока «подавляющее большинство государств выступают за сохранение суверенитета», поэтому «появление всемирного прави-

¹ Шумилов В.М. Международное право. М., 2008. С. 48.

тельства в ближайшие 25-30 лет исключается»¹. Из чего следует, что эти видные российские ученые вероятность его создания в недалеком будущем допускают.

По мнению В.М. Шумилова, контуры такого «мирового правительства» проглядываются уже сегодня. «Так, Всемирная торговая организация, – отмечает он, – играет роль глобального «министерства торговли»; Международный валютный фонд – «министерства финансов»; ЮНЕСКО – «министерства культуры»; МАГАТЭ – «министерства атомной энергетики»; ООН – нечто вроде «двухпалатного парламента»; «Большая восьмерка» – это своеобразный «Генеральный штаб» или, может быть, «глобальная администрация»². Прогнозной моделью развития международного и внутригосударственного права профессор В.М. Шумилов считает возникновение *глобального права* – единой правовой надстройки над всеми общественными отношениями на Земле³.

Близкую позицию занимает и Т.Н. Нешатаева, отмечающая, что уже сегодня «международное публичное, международное частное и право международных организаций – являются компонентами (подсистемами) глобальной международной системы человеческой цивилизации». При этом все три международно-правовые системы, регулирующие многообразные международные отношения, «в совокупности составляют систему более высокого порядка – *право человеческой цивилизации*»⁴.

Несомненно, в отечественной правовой науке есть и противоположная точка зрения. Наиболее детально она изложена в работе М.Н. Марченко, специально посвященной развитию государства и права в условиях глобализации⁵. По его мнению, теория мирового государства и права «имеет довольно слабую эмпирическую базу и не учитывает в должной мере жизненно важных, весьма противоречивых реалий»⁶. При ее обосновании, считает он, не учитывается целый ряд факторов, среди которых:

– неоднозначное восприятие идеи мирового объединения различными слоями каждого отдельно взятого национального общества (глоба-

¹ Международное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М., 2006. С. 26

² Шумилов В.М. Международное право. М., 2008. С. 121.

³ Там же. С. 453.

⁴ Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М., 1998. С. 58.

⁵ Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2008. 400 с.

⁶ Там же. С. 55

листами и антиглобалистами, космополитами и патриотами, сторонниками мирового государства и его противниками);

– противоречия, «существующие между различными религиозными конфессиями, культурными и бытовыми укладами, национальностями, наконец, между различными цивилизациями», которые «не способствуют формированию в масштабе всего мира некоего единого человеческого общества и созданию на его основе единого государства и права»;

– традиционные и периодически обостряющиеся межгосударственные противоречия (между бедными и богатыми государствами, а также между высокоразвитыми странами, задающими тон в использовании процесса глобализации для своих целей)¹.

На наш взгляд, помимо самих прогнозов, необходимо давать оценку их возможной реализации. Конечно, сегодня в условиях обостряющихся международных противоречий говорить о легитимном всемирном правительстве не приходится. Однако, так ли уж нелепыми звучат мысли о его «нелегальном» существовании уже сегодня? Думается, что с учетом всего комплекса различий и противоречий, существующих в мире, возникновение всемирного правительства, способного работать на благо всего человечества невозможно. Для этого необходимо уничтожить многоликий в культурном, религиозном, политическом и ином отношениях мир, унифицировать все, включая человека (например, через клонирование наиболее удачных особей).

Мы полагаем, что универсальная (общемировая цивилизация) невозможна, как не возможен и универсальный человек. Об общности человеческой природы можно говорить лишь как о бессодержательной абстракции. Его же социальная сущность задана культурно-историческим контекстом, цивилизацией, к которой принадлежит отдельный человек. Тезис о возможности «универсальной цивилизации» – идея преимущественно западная, находящаяся в прямом противоречии с национальной ментальностью и самобытностью ряда культур и грозящая их уничтожением. Ценности, имеющие первостепенную значимость для европейской и американской (англосаксонской) цивилизаций, гораздо менее важны для других народов. Так, в православной, исламской, буддистской и конфуцианской культурах практически не находят отклика многие западные идеи такие, как индивидуализм, либерализм, демократия, отделение церкви от государства и др. По иному воспринимается сущность категорий «свобода», «справедливость», «равенство».

¹ Там же. С. 55-56.

Рассматривая проблему универсализации права (*зарождения и развития глобального права*) и прогнозируя ее последствия, необходимо давать им оценку. Если мы признаем, что право – это феномен культуры, то концепция культурной относительности распространяется и на правовую сферу. Мы должны признать, что искусственное «вживление» или искусственная правовая аккультурация, навязывание чуждых ценностей, приводит к нивелированию национальных особенностей, а значит и к гибели важной составляющей национальной культуры.

В различных цивилизациях неодинаково понимаются и имеют весьма несхожее содержание одинаковые (по названию) политико-правовые институты. Различные цивилизации, например, не отрицают права человека, его свободу, но понимают и оценивают их по-разному. Да и само отношение к праву как к важнейшему социальному регулятору существенно отличается. Есть народы, важной особенностью правовой культуры которых является правовой нигилизм, а есть, наоборот – характерной чертой которых выступает идеализация права. К сожалению, нынешняя правовая стандартизация происходит на основе ценностей западноевропейской правовой культуры. В политической сфере это наиболее отчетливо проявляется в попытках США и других западных стран навязать всему человечеству свои идеи демократии и прав человека. Нельзя не согласиться с Р. Яновским, что большая проблема «нынешнего международного права, этики и культуры, в частности прав человека, заключается в том, что они все еще односторонне ориентированы только на западную этику, «золотой миллиард». Это обстоятельство является источником нескончаемого взаимонепонимания и, без сомнения, требует коррекции»¹.

По мнению В.М. Шумилова, формирование глобального права – «это еще одна сфера столкновения межгосударственных интересов. Его развитие происходит под большим влиянием США и англосаксонского правового менталитета»². На наш взгляд, восприятие миром западноевропейских политических идей и правовых форм возможно лишь в том случае, если они обладают признаками «истинности» и универсальности, гармонизируют международные отношения, служат на благо всего человечества. Современная международная ситуация верность данного тезиса не подтверждает.

Признавая тенденцию формирования многополярности мира, считаем, что будущее международного права зависит от множества факто-

¹ Яновский Р. Глобальные изменения и социальная безопасность. М., 1999. С. 25-26.

² Шумилов В.М. Международное право. М., 2008. С. 453.

ров, среди которых важнейшим выступают международные экономические отношения. В условиях экономического доминирования США, ЕС, Японии, а также крупнейших ТНК, связанных с политическими элитами этих «центров экономической силы» требования международного признания транснационального экономического (квазимеждународного) права будут звучать все настойчивее. Послужит ли это обеспечению государственных и общенациональных интересов? Скорее нет. Считаем, что деятельность ТНК может и должна регулироваться путем взаимодействия международного и внутригосударственного права. В связи с этим, задачей международного сообщества в настоящее время выступает сохранение согласительного (координационного) характера международного права, служащего гарантом суверенных прав государств и их народов. Прогрессивное развитие международного права возможно только в условиях баланса интересов между государствами различных цивилизационных типов.

Сивков Ц.Г.,

доктор юридических наук, декан юридического факультета
Великотырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия»
(Болгария)

НЕОБХОДИМАЯ РЕФОРМА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН

26 июня 1945 г. останется в истории как день, когда представители пятидесяти государств поставили свои подписи под документом, создавшим уникальную в своем роде международную организацию, призванную обеспечить мир и безопасность человечества и предотвратить повторение кошмара Второй мировой войны – Организацию Объединенных Наций.

Семидесятая годовщина создания ООН – повод для оценки того, как за такой недолгий период самая крупная универсальная международная организация в мире сумела выполнить свои цели. Ответ на этот вопрос не может быть однозначным. На первом месте, за прошедшие годы ООН увеличила число своих членов почти в четыре раза, и, таким образом, было достигнуто беспрецедентное число в 193 государства. За этот период в мире не было допущено возникновения глобального военного конфликта, похожего по масштабам на Вторую мировую войну. Более того, ООН, посредством проведения своих миротворческих операций, приняла активное участие в овладении многих острых кризисных положений и конфликтов, угрожающих миру, суверенитету и террито-